

— Никто не желает признать свою ошибку? — генеральный продюсер обвёл взглядом присутствующих и повторил вопрос. — Так значит, Су Ланьцяо сам себе подсыпал слабительное? Настолько жесток к себе?

Кто-то не сдержал смешка, но тут же замолчал.

Чу Чэн, сидевший в центре, наконец заговорил:

— Раз никто не сознаётся, придётся мне назвать имя.

Он сделал паузу, поднял глаза и уставился на человека напротив:

— Ся Жань, это ты?

Ся Жань откинулся на спинку стула и безразлично встретил его взгляд:

— Конечно, нет.

В прошлый раз, когда Чу Чэн пригласил его на обед, тот воспользовался моментом его невнимательности и применил тактику запугивания — без каких-либо веских доказательств просто пытался вынудить признаться.

Тогда у Ся Жаня не было опыта, и хотя перед другими он держался уверенно, противником оказался Чу Чэн, чьи слова скрывали лезвие. Всего несколько фраз, произнесённых тем с напором, заставили Ся Жаня дрогнуть. Он проговорился, его уличили, и пришлось извиняться.

На этот раз масштаб иной — всех участников собрали разом, опять пытаются выбить признание теми же методами. Но теперь он подготовился.

Ся Жань мысленно перебрал все свои действия: он специально действовал в слепой зоне камер, тщательно уничтожил все следы слабительного, на стакане не осталось ни одного отпечатка пальцев. Воду передавал Су Ланьцяо Сюй Чжили, он видел это собственными глазами. Ждать, что он сам во всём сознаётся? Слишком наивно.

— Точно не ты? — выражение лица Чу Чэна не изменилось, он лишь равнодушно переспросил.

На лице Ся Жаня даже мелькнула улыбка. Он убедился: у Чу Чэна нет доказательств, поэтому тот и давит на него, раз за разом пытаюсь пробить психологическую защиту. Старая тактика, бесполезная.

— Господин Чу, я хоть и ошибался в прошлом, но уже осознал свою вину и исправился. Почему вы продолжаете придирайтесь ко мне?

Увидев, что Чу Чэн молчит, он почувствовал ещё большую уверенность и продолжил:

— На площадке ежедневно находится столько людей. Вызывать только участников и ограничивать круг подозреваемых нами — разве это правильно?

— Судя по тону Ся Жаня, это действительно не он...

— Если нет доказательств, так прямо называть имя — это перебор.

— Да, за что подозревать нас? Может, он кого-то другого успел задеть?

— Возможно, это злоумышленники. Разве в последнее время не было новостей о безумных фанатах?

— Кажется, таким допросом ничего не добиться. Нет улик.

Соседи-участники тихо перешёптывались. Их слова долетали до Ся Жаня, и его лицо становилось всё безмятежнее, он даже начал слегка покачивать ногой.

Опять пытаются вынудить признаться? Не выйдет.

Чу Чэн знаком подозвал ассистента. Вскоре тот принёс пачку документов и раздал каждому по экземпляру.

— Взгляните для начала на отчёт, — сказал Чу Чэн, скрестив ноги и лёгкими ударами пальцев постукивая по столу. Он выглядел совершенно невозмутимым.

Что ещё за ерунда?

Ся Жань с раздражением раскрыл отчёт. Несколько строк, выделенных жирным, бросились в глаза: «На перчатках обнаружены комбинированные гранулы подорожника и сенны, а также частицы карбоксиметилцеллюлозы натрия — компоненты объёмного слабительного».

Его глаза расширились от ужаса, он уставился на Чу Чэна. Лицо исказилось шоком, всё тело затряслось, будто в лихорадке.

— Как вы нашли те перчатки?

— Эти? — Чу Чэн вытащил из кармана перчатки и бросил на стол. — Ты хорошо их спрятал, моим людям действительно пришлось потрудиться.

— Это... вы... — Ся Жань уже не мог связно говорить, тяжело дышал, весь вид выдавал панический страх.

Цзин Хэ нахмурился, глядя на него с разочарованием:

— Так это действительно ты?

Взор Ся Жаня беспорядочно метнулся, мелькающие перед ним лица — любопытные, презрительные, шокированные, равнодушные.

Конец. На этот раз всё по-настоящему кончено.

Прошло некоторое время, прежде чем он пришёл в себя. Отодвинув стул, он встал и подошёл к Су Ланьцяо. Голос дрожал:

— Прости, я извиняюсь перед тобой. Не стоило... не стоило подсыпать тебе слабительное... Мы... мы можем урегулировать это приватно, только, пожалуйста, не выноси сор из избы. Если это станет известно, я погиб.

— Даже в такой момент ты думаешь только о своей репутации, — Су Ланьцяо поднял веки, глядя на него с возмущением. Холод просочился в его тон. — Неискренние извинения я не принимаю.

— Я... я могу встать перед тобой на колени, хорошо? А? — Ся Жань наклонился вперёд,

ухватившись за боковины его стула. Уголки рта неконтролируемо подёргивались. — Правда, я осознал свою ошибку. Клянусь, больше никогда не прибегну к таким грязным методам.

Ещё недавно высокомерный и самодовольный, теперь он согнул ноги, подобно бездомному псу, и униженно умолял.

Никто не вступился за него. Все молчали, проявив поразительную солидарность.

Даже те, кто ранее поддерживал Ся Жаня, выражали на лицах досаду, боясь быть записанными в его сообщники и стараясь держаться подальше.

Вспомнив все мучения, пережитые за эти дни, риск быть исключённым и хлопоты, доставленные Чу Чэну, Су Ланьцяо почувствовал, как гнев подступает к горлу.

— Встать на колени ты можешь. Но я надеюсь, продюсерская группа обсудит меру наказания. Если распространится информация о таком обращении с участником, это плохо скажется на репутации, верно?

Это были его искренние мысли, и он намеренно произнёс их для продюсеров. Генеральный продюсер уловил скрытый смысл и отвернулся, чтобы тихо посоветоваться с продюсером.

Чу Чэн постучал пальцем, продолжая тему:

— Сначала встань на колени. Контракт корпорации Чу с тобой расторгается с сегодняшнего дня. Отныне все мои ресурсы для тебя закрыты. Запятнанного артиста никто не возьмёт.

Ноги Ся Жаня подкосились, он рухнул на колени. Голос, прерываемый рыданиями, выл:

— Господин Чу, на этот раз я действительно осознал ошибку! Ваши ресурсы — первоклассные, топовые. Если вы меня заблокируете, в этой индустрии мне не будет места... Я семь лет работал моделью, чтобы добраться до сегодняшнего дня...

— Думать о последствиях нужно было, когда ты это замышлял, — Чу Чэн отвел взгляд, больше не глядя на него. — С моей стороны всё. Ваши внутренние разбирательства — ваше дело. Я ухожу.

— Хорошо, господин Чу, — кивнул генеральный продюсер с серьёзным видом. — Остальные участники тоже свободны. Съёмки этого эпизода завершены, можете расходиться по домам. О конкретных мерах в отношении Ся Жаня мы сообщим через официальный блог.

Остальные по двое-трое поднялись и вышли, ещё не оправившись от только что разыгравшегося фарса, на лицах — мрачная сосредоточенность.

Су Ланьцяо вздохнул, встал и неспешно направился к выходу. Проходя мимо Чу Чэна, он на мгновение встретился с ним взглядом. Его ладонь коснулась двух сухих пальцев, в руку вложили что-то круглое.

Сжав кулак, он не посмел сразу посмотреть, что это, и быстро сунул в карман, выходя наружу.

Участники разошлись. Су Ланьцяо отыскал безлюдное место и лишь тогда осторожно вытащил то, что дал ему Чу Чэн. Это была фруктовая карамель.

Он аккуратно развернул фантик и положил конфету в рот. Кисло-сладкий вкус мгновенно расплылся во рту. Апельсиновый.

Су Ланьцяо невольно вспомнил ту ночь. Он лизнул апельсиновую смазку и спросил Чу Чэна, не хочет ли тот попробовать.

Зачем он снова об этом вспомнил? Этот человек и правда... такой скрытный развратник.

Постояв немного снаружи, Су Ланьцяо дождался, пока конфета на языке полностью растает, затем развернулся и неспешно побрёл обратно в общежитие.

Открыв дверь, он увидел Ся Жаня с лицом, полным обиды и злобы, упаковывающего вещи одну за другой в чемодан.

Су Ланьцяо тихо спросил Сюй Чжили, прислонившегося к столу:

— Что с ним?

Сюй Чжили открыл телефон и протянул ему. В микроблоге «Вершины подиума» появился официальный анонс: «Участник этого сезона Ся Жань покидает проект по личным обстоятельствам и досрочно завершает съёмки. Освободившееся место будет заполнено согласно текущему рейтингу. Мы желаем ему светлого будущего и всяческих успехов».

Его отчислили? Эти пожелания «светлого будущего» в глазах осведомлённых звучали довольно иронично.

Су Ланьцяо открыл комментарии. Сообщение от анонимного аккаунта уже поднялось на первое место по популярности, под ним собралось более тысячи ответов.

[Слышал от инсайдера, что Ся Жаня отчислили за то, что он подсыпал Су Ланьцяо слабительное. Инфа точная, кто не верит — посмотрите второй выпуск, там Су Ланьцяо всё время бегал в туалет, чуть не вылетел.]

[Офигеть! Правда что ли? Звучит правдоподобно!]

[Это что, левый аккаунт самого Су Ланьцяо? Опять распускаете клевету на нашего брата Ся Жаня!]

<http://bllate.org/book/15599/1391730>